

Глава 5. Четверг.

После завтрака Гермиона устроила внеплановый сбор вожатых. Её тяжёлый взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Итак, сегодня утром я обошла все палатки, — начала она, и её грозный взгляд остановился на Роне. Тот испуганно съёжился. Именно так Гермиона смотрела на него, когда обнаруживалось, что он даже не приступал к написанию эссе по чарам, сдавать которое нужно было завтра. — И посмотрите, что я конфисковала у Годрика и Салазара Блетчли!

С этими словами Гермиона предъявила перевязанную толстой верёвкой кусачую фрисби. Фрисби яростно попыталась щёлкнуть зубами, но Гермиона сердито ткнула в неё палочкой и продолжала, вперив в Рона испытующий взгляд:

— Вот откуда она у них?

— Ну мы, э-э-э... — замялся Рон, — использовали её вчера на тренировке для отработки реакции. Бладжеры же ты запретила!

— Рональд, ты сошёл с ума? — напустилась на него Гермиона. — Ты хоть понимаешь, как это опасно? А вы... — она перевела взгляд на Симуса и Блейза. Те синхронно вздрогнули. — Вы хоть знаете, что дети пытаются повторить ваши эксперименты с пламенем и уже прожгли палатку? Дети совершенно отбились от рук! И я уже не говорю о постоянно влипающем в неприятности Джимми Шанпайке... Лаванда, ты вообще смотришь за ним?!

— Вчера за мальчиками смотрел Грегори, — пискнула Лаванда.

Гермиона возвела глаза к небу, видимо, отыскивая там Мерлина.

— А постоянно дерущиеся Брэнстоун и Штерн! — гневный взгляд остановился на покрасневшем Гарри. — В общем, так дальше продолжаться не может, — припечатала Гермиона, — поэтому я поручаю каждому из вас подготовить какое-то развлечение для детей.

— Но наши и сами неплохо развлекаются, — робко вставил Гарри, — сегодня утром Китти Паддифут организовала игру в поиски философского камня.

На этих словах Гарри отчётливо услышал, как хмыкает Малфой. Гарри прямо-таки услышал его мысль: «Что, Поттер, твои мелкие фанаты и такое делают?»

— Китти — молодец! — просияла Гермиона. — Она даже попросила меня составить головоломку про яды и безвредные зелья!

— А у меня взяла волшебные шахматы, — вставил Рон, надеясь реабилитироваться за косяк с кусачей фрисби.

— Всё это, конечно, чудесно, — Гермиона даже не взглянула в сторону Рона, — но я хочу, чтобы каждый вожатый придумал занятие для всех детей, а не только для своей команды.

Все возмущённо загудели.

— У меня есть с собой волшебные мелки, — сказала Луна, — я могу организовать рисование воображаемых животных.

Все устали на неё.

— Таких, знаете, которых не существует на самом деле, — пояснила она.

— О, да, — хмыкнула Панси, источая сарказм, — не сомневаюсь, что это у тебя отлично получится, Лавгуд!

— Ой, Панси, посмотри-ка, — воскликнула Луна, — у тебя прямо над головой зависла бундящая шица! Будь осторожна, они любят швыряться помётом.

— Кхм, — кашлянула Гермиона, — хорошо, рисование. Что насчёт тебя, Панси?

— О, — Панси величественно приосанилась, — я могу организовать выпуск детского приложения к «Ведьмополитену». Ну, знаете, всякие там статьи про моду, сплетни лагеря, шокирующие колдофото вожатых, застуканных в пикантных ситуациях...

С этими словами Панси выразительно глянула на Блейза и Симуса.

— Нет, — занервничала Гермиона, — колдофото вожатых, пожалуй, не надо. Но, в общем, идея неплохая.

— Гриффиндорцы та-акие ску-учные! — скривилась Панси.

— Мы с Блейзом можем провести чемпионат по взрывкартам, — предложил всё ещё красный Симус.

— На раздевание? — не унималась Панси.

— О, нет, эта часть запланирована на вечер, только для вожатых, — не остался в долгу Блейз.

— О, перестаньте! — рассердилась Гермиона. — Слизеринцы вообще могут думать о чём-то, кроме секса?

— Я думаю, — подал голос Гойл. Все изумлённо уставились на него. — Я думаю о причёсках. Мне нравится, когда кто-то что-нибудь делает с моими волосами.

— Буду иметь в виду, — пробормотала Лаванда.

А Гермиона поощряюще улыбнулась Гойлу:

— Да, Грегори, я видела, как девочки делали тебе причёски. Вы с Лавандой могли бы взять на себя организацию турнира юных колдоцирюльников. А ты, Драко, мог бы научить малышей варить простейшие зелья, скажем, зелье весёлой прыгучести или эликсир неудержимого хихиканья.

— Не вопрос, — покладисто кивнул Малфой.

Скоро все поручения были распределены, и работа закипела. На этот раз Гарри получил в напарники Рона, и они с азартом принялись устраивать испытания на мётлах. Дети с визгом облетали наколдованные Гарри препятствия, парили над поляной в поисках спрятанных в траве шоколадных лягушек. Но наибольший восторг вызвало парное состязание «Накорми друга». Два малыша зависали в воздухе на своих метёлках и с закрытыми волшебной повязкой глазами кормили друг друга мороженым от Фортескью.

Стоило признать, что идея Гермионы оказалась просто великолепной. По поляне летали причудливые звери, нарисованные волшебными мелками Луны, прыгали хохочущие дети, отведавшие зелий, сваренных под руководством Малфоя. То и дело раздавались взрывы карт. Проигравшие пантомимой изображали то гигантских пауков, то окаменевших жертв василиска, то плотоядных слизней. А фотокорреспонденты Панси Паркинсон носились по поляне с колдокамерами, запечатлевая то падающего с метлы перемазанного мороженым Нормана, то Симуса, изображающего влюблённого вампира, то Гойла с вечерним мейкапом и очаровательным бантиком в волосах.

Даже неуёмную энергию Джимми Шанпайка удалось направить в нужное русло. Мальчик, высунув от усердия язык и разбрызгивая во все стороны содержимое котелка, старательно помешивал зелье, а Малфой терпеливо объяснял ему что-то, успевая одновременно похвалить Круэллу Булстроуд, дёргающую его сзади за мантию («Драко, понюхай моё валериановое зелье для книззлов!»), и отвечать на вопросы Китти Паддифут («Мистер Драко, сэр, взгляните, не слишком ли перезрели эти ягоды каучукового батутника?»).

Рукава Драко были закатаны, уродливый шрам от тёмной метки заклеен колдопластырем, осунувшееся лицо оживилось, и Гарри с удивлением отметил, как мягко и терпеливо Малфой улыбается окружившим его детям.

— А он оказался не таким уж гадом, — вдруг подал голос Рон, проследивший за направлением взгляда своего лучшего друга. — Возможно, он и правда изменился, а мы и не заметили?

Гарри ничего не ответил. Он вдруг поймал себя на том, что смотрит, как Малfoy откидывает со лба свою светлую чёлку. С этой вспотевшей чёлкой и мягкой улыбкой он показался Гарри... красивым? Стоп, что?!

— Гарри, — вывел его из задумчивости Рон, — у нас кончилось мороженое для конкурса «Накорми друга»!

Вечерний костёр посылал мириады искр в тёмное августовское небо. Сидя на брёвнышке, зажатый между хихикающей Лавандой и отстранённой Луной, Драко с наслаждением вытянул уставшие за день ноги. Он чувствовал себя выжатым, весь день проведя над котлами с зельями, окружённый галдящими учениками, но одновременно и довольным собой, возможно, впервые за долгое время. Дети буквально смотрели ему в рот, ловя каждую его инструкцию, млея от его похвалы. Грейнджер, проходя мимо его импровизированной лаборатории, одобритительно кивала и улыбалась, казалось, она даже не делала над собой усилий, чтобы забыть всё плохое, что случилось между ними в школьные годы, словно этого вовсе и не было в их жизни.

К удивлению Драко, и Уизли оказался вовсе не ходячим кошмаром, а весёлым и незлобивым парнем. Даже Поттер сегодня посмотрел на Драко как-то по-другому, без этой раздражающей подозрительности во взгляде. Так, будто Драко не был его врагом. Драко прикрыл глаза. Поттер. Чёртов Поттер! Такой живой, такой страстный в своём рвении научить эту сопливаю малышню виртуозно управлять мётлами. Ему бы подошло стать детским тренером! Когда этот мерзавец сегодня, разгорячённый, взлохмаченный, весь в подтёках мороженого Фортескью, снял свою рубашку, оголив мускулистый торс, Драко вскипятил зелье маленькой Хелены Клируотер, чем безнадежно испортил его. Вспомнив этот досадный казус, Драко нахмурился. Он собирался просто помириться с Поттером, а не потакать своему глубоко захороненному внутри чувству. Чувству, о существовании которого догадывалась лишь проницательная мама («Драко, сыночек, Поттер снова сделал тебе больно?») да верная Панси («Эй, Драко, думаешь, Поттер оценит, как на тебе сидит балахон дементора?»).

Драко потряс головой, пытаясь вытряхнуть из неё Поттера.

— Словил мозгошмыга, Драко? — участливо спросила Луна.

За всеми этими мыслями Драко и не заметил, что однокурсники затеяли игры. Блейз и Симус уже слезли с мётел, сидя на которых только что кормили друг друга мороженым. Зачарованные повязки слетели с их глаз, и парни принялись увлечённо очищать лица друг друга от сладких пятен.

— Вау! — крикнула Панси, — вы уже НАСТОЛЬКО близки?

Блейз показал ей средний палец и слизнул с носа Симуса остатки мороженого.

— А теперь — Драко и Поттер! — взвизгнула Панси.

Драко поперхнулся сливочным пивом:

— Я? Я не...

Поттер уставился на него немигающим взглядом василиска:

— Боишься, Малфой?

— Мечтай! — Драко гордо вскинул голову и на негнущихся ногах вышел в центр круга.

<http://erolate.com/book/4401/158580>